

Александр Кучеренко
ТАМ, ГДЕ СТИХАЮТ БУРИ

Сборник стихов

18+

Александр Кучеренко

Там, где стихают бури

<https://litres.ru/74348408>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник философских стихотворений А.С. Кучеренко «Там, где стихают бури» — это поэтическое путешествие к истокам покоя и примирения. Если предыдущая книга автора «Зеркало грядущего дня» была посвящена поиску собственной мечты и внутреннего «я», то здесь лирический герой учится гасить внешние бури — через тишину, свет и готовность слышать другого.

Каждое стихотворение — как шаг по мосту, соединяющему враждующих; как свеча, передающая огонь соседу; как капля росы, в которой отражается целое небо. В книге нет места оружию, окопам и победам — здесь только послевкусие мира: шёпот примирения, колокол покоя, сад, вырастающий на поле битвы, и тень, которая не разделяет, а укрывает.

Александр Кучеренко

Там, где стихают бури

Там, где стихают бури

Есть место в душе, где ветер не воет,

Где даже ураган становится сном.

Там мир вырастает из тихих простоев,

И каждый листок в нём знаком с тишиной.

Я захожу туда через мысли и вздохи,

Закрыв за собой все тревоги и шум.

Там время течёт по-иному, без плохи,

И каждый мой шаг — это новый уют.

Там камни не спорят с водой за течение,

И птицы не делят одно небо на всех.

Мир — это не внешнее, не окружение,

А внутренний свет, что стирает все мехи.

Я остаюсь там подолгу, и бури

Внешние гаснут, как свечи вдали.

Мир — это тихое, вечное, где я

Могу быть собой без войны и земли.

Шёпот примирения

Два голоса встретились на перекрёстке,

Один — от обиды, другой — от тоски.

Они говорили, что вместе им тесно,

Но мир зашептал им: «Откройте замки».

Шёпот был нежным, как утренний ветер,

Он гладил слова, превращая их в свет.

И голоса поняли: лучше на свете

Не враждовать, а идти на привет.

Они замолчали, и в этой тишине

Родился покой, что не знает обид.

Мир — это когда даже в самой войне

Ты слышишь шёпот, который простит.
Теперь они вместе идут по дороге,

И каждый их шаг — это новый завет.

Мир не в словах, не в соломе, не в роге,

А в том, чтоб услышать друг друга в ответ.

Зеркало без трещин

Я смотрю в зеркало, и вижу не ссору,

Не тени былых разногласий и драм.

Оно отражает лишь тихую гору,

Где мир разливается по берегам.

Ни трещин, ни пятен, ни гнева, ни боли,

Гладкая гладь, как застывшая река.

Я провожу пальцем, и в этой неволе

Я чувствую, как уходит тоска.

Зеркало мира — не в стеклах и рамах,

Оно в глубине, где нет суеты.

Там каждый осколок становится храмом,

Где даже враги обращаются в ты.

Я улыбаюсь, и в ответ мне сияет

Тот, кто не знает ни злобы, ни лжи.

Мир — это когда ты не ищешь края,

А просто в зеркало смотришь и ждешь миражи.

Стеклянный колокол покоя

Над городом висит невидимый колокол,

Он не издаёт звука, но я слышу звон.

Он звонит о мире, о том, что не окол

Никто, кто внутри себя не зажжён.

Я поднимаю голову — и вижу,

Как он раскачивается от моих шагов.

Он призывает не биться, не выжить,

А просто дышать средь враждебных врагов.
Колокол мира — он в сердце, не в башне,

Он бьёт не в набат, а в спокойный аккорд.

Я слышу его, и становится ясным,

Что мир — это внутренний, тихий восторг.
Он укрывает меня, как стеклянный купол,

И пули не долетят до меня.

Мир — это колокол, что не разрушен,

А звон его — это моя земля.

Тень, которая не ранит

Я встречал тени, они были колючи,

Они оставляли на сердце следы.

Но есть одна тень, она не колюча,

Она как покров от любой беды.

Она не от солнца, она от покоя,

Она стелется мягко, как шёлк по траве.

Я иду с ней, и она не героя

Из меня делает, а просто в себе.

Она не пугает, она укрывает

От злых языков и от резких ветров.

Мир — это тень, что не угрожает,

А дарит прохладу и сладость оков.

Я позволяю ей быть моей кожей,

И все, что вокруг, перестаёт быть врагом.

Тень мира — она не темнее, не тоныше,

А просто становится светом и сном.

Тишина, которая слышит всех

В мире есть тишина, она не немая,

Она слышит каждый вздох и шаг.

Она как река, что течёт, не зная

Преград, и в ней утихает всяк.
Я сажусь на её берег, и слышу,

Как ветер рассказывает о войне.

Но тишина говорит: «Я не выше

Всех этих слов, но я в их тишине».

Она не осуждает, не учит,

Она просто принимает, как есть.

И в этой тишине я не мучим,

Я мир обретаю, как сладкую весть.

Тишина мира — она как объятье,

Она не давит, не душит, не жжёт.

Я в ней, и я слышу все братья,

И мир в ней — как вечный восход.

Мост, который не рушат

Я вижу мост над рекой, он не шаткий,

Он построен из слов и из рук.

По нему ходят люди с улыбкой,

И никто не боится разлук.

Это мост примиренья и мира,

Он соединяет два берега вновь.

Я иду по нему, и кварталы

Становятся домом, а не полем боев.

Мост не рушат, его охраняют

Не стражей, а верой в добро.

Я стою на его середине, и знаю,

Что мир — это то, что мы строим втроём.

Он прочный, он вечный, он — наш,

И каждый, кто ступит, найдёт свой покой.

Мост мира — не камень, а шалаш,

Где каждый прохожий становится свой.

Свет, который не слепит

Есть свет, он не яркий, не жгучий,

Он мягкий, как утренний шёлк.

Он не режет глаза, он могучий

В том, что тьму превращает в молк.

Это свет мира, он не ослепляет,

А помогает увидеть себя.

Я иду к нему, и он не тает,

Он ведёт меня, как дитя.

В нём нет ни агрессии, ни натиска,

Он просто есть, и я в нём.

Мир — это свет без капризов,

Где даже ночь становится днём.

Я закрываю глаза, и он ярче

Струится внутри, как река.

Свет мира — он в каждом, он старче

Всех войн, и в нём нету греха.

Река, что не знает границ

Течёт река, она не знает границ,

Она не делит на «наших» и «вас».

Она омывает поля и станицы,

И каждый её берег — как час.

Я стою у воды, и она отражает

Небо, где тучи плывут без преград.

Река мира — она не пугает,

Она дарит покой и прохладу в закат.

В ней нет ни врагов, ни союзников,

Она просто течёт, как и я.

Я пью из неё, и в этих союзниках

Я вижу себя, и мир — моя страна.

Река не делит, она соединяет,

И каждый, кто пьёт, становится брат.

Мир — это река, что обнимает,

И в ней нет ни пуль, ни преград.

Круг, что замыкается в сердце

Я черчу на песке идеальный круг,

Он не имеет начала и края.

В нём — мир, и я сам себе друг,

И в нём утихает всякая злая.

Круг — это символ единства и мира,

Он не пропускает ни злость, ни обид.

Я вхожу в него, и эта квартира

Становится домом, где мир не забыт.

Внутри круга тихо и ровно,

Ничто не нарушает покой.

Я стою в центре, и это не словно,

А точно — я с миром, я с собой.

Круг не разорвать, он вечен,

Как мир, что мы носим в груди.

Я выхожу, но он обеспечен

Тем, что я с миром уйду и приду.

Шум, который успокаивает

Я слышу шум, но он не тревожит,

Он как ритм дождя или моря волна.

Он о мире мне тихо расскажет,

И душа моя станет ясна.

Это шум не войны, не скандала,

А гармонии и тишины.

Он как музыка, что бывала

В колыбельной для детской страны.

Я иду на него, и он манит,

Он ведёт меня к берегу сна.

Мир — это шум, что не ранит,

А укачивает, как луна.

Я закрываю глаза, и он ближе,

Чем любой другой звук на земле.

Шум мира — он мой, я не лишний

В этом ритме, и я в тепле.

Пыль, что оседает на мир

Я вижу, как пыль оседает на листья,

Она легка и почти невесома.

Она — как напоминание о том,

Что мир после бури становится домом.

Пыль не болит, не царапает кожу,

Она просто ложится, как знак.

Что даже после грозы и тревоги

Наступает покой, а не мрак.

Я стряхиваю её с плеча,

И в этом движении — мир.

Пыль мира — она горяча,

Но в ней нет ни пуль, ни квартир.

Она оседает на всех одинаково,

Не разделяя на цвет и на чин.

Мир — это пыль, что смиряет нас, мрачно?

Нет, она просто снимает пружин.

Облако, что не грозит

На небе плывёт облако, белое,

Оно не сулит ни дождя, ни грозы.

Оно как мечта, что несмелая,

Оно как письмо без слезы.

Я смотрю на него, и оно не меняет

Свой облик, оно просто плывёт.

Оно — символ мира, что не прерывает

Наш покой, и оно не уйдёт.

Облако мира — оно не тяжёлое,

Оно не давит, не душит, не жжёт.

Я ложусь на траву, и я голый

Перед ним, и оно не берёт.

Оно проплывает, и в этом движении

Я чувствую, что мир — это лёгкость.

И даже в самом большом напряжении

Есть облако, что даст нам возможность.

Тропа, что ведёт к примирению

Я иду по тропе, она вьётся меж скал,

На ней нет шипов, нет преград.

Она — как дорога, что каждый искал,

Где враг становится брат.

Тропа мира — она не широка,

Но по ней могут двое пройти.

Я встречаю путника, и с ним пока

Мы молчим, но мы в том же пути.

Он улыбается, я улыбаюсь,

И в этой улыбке — ответ.

Мир — не в том, что мы не ссоримся, знаю,

А в том, что мы вместе, и свет.

Тропа приводит к поляне, где тихо,

Где можно сидеть и молчать.

Мир — это не дипломатия лиха,

А это — уметь начинать.

Свеча, что соединяет огни

Я зажигаю свечу от другой,

И пламя переходит, как слово.

Оно не гаснет, оно живое,

И мир в этом жесте — другой.
Свеча мира — она не одна,

Она зажигает другие свечи.

И в этом огне нет ни зла, ни гнева,

А только тепло и ночлеги.

Я передаю огонь соседу,

И он зажигает свой.

Так мир распространяется следом,

Как свет, что не знает стай.

Когда все свечи горят вместе,

Тьма отступает, как враг.

Мир — это пламя, что в чести,

И каждый его не дурак.

Камни, что молчат о войне

Я нахожу камни на старом поле,

Они помнят удары и кровь.

Но сейчас они молчат, и в их доле

Только мир, и они готовы.

Камни не говорят о боях,

Они просто лежат, как память.

Мир — это когда даже в камнях

Нет злобы, а только камень.

Я сажусь на один из них,

И чувствую, как он остыл.

Мир — это не забыть, а принять,

Что война была, но сейчас — мир.

Камни молчат, и я молчу,

И в этом молчании — сила.

Мир — это когда я хочу

Не мстить, а просто жить бы.

Звук дождя после битвы

Дождь идёт, и он смывает следы,

Пули и кровь уходят в землю.

Я стою под ним, и в нём нет беды,

Он как мир, что приходит в замену.

Дождь — это слёзы неба, но не от горя,

А от радости, что всё позади.

Он оmyвает поле, и в этом просторе

Я вижу, как мир растёт в груди.

Я подставляю ладони, и капли

Стучат, как шаги примирения.

Дождь мира — он не карает, он капли

Приносит на крылья терпения.

Когда дождь стихает, и солнце

Выходит, я вижу радугу.

Мир — это дождь, что не колюч,

А дарит надежду и радость.

Мост через пропасть вражды

Я строю мост через пропасть, где гнев

Кипел и бурлил, как лава.

Я кладу доски из добрых слов,

И верю, что он будет прочным.

Мост не нужен для сильных,

Он нужен для тех, кто устал.

Я иду по нему, и в этом деле

Я вижу, как мир наш закал.

Другой человек идёт с другой стороны,

И мы встречаемся в центре.

Мы молчим, но мы не враги,

Мы просто идём по метре.

Мост мира — он не из стали,

Он из надежды и рук.

Я прохожу, и мы не стали

Врагами, мы просто друг другу не мук.

Колыбельная для оружия

Я пою колыбельную для ружей,

Они устали от стрельбы и звона.

Они хотят спать, и в этой луже

Мира они сложатся, как стона.

Пули устали лететь, они хотят

Покоя в земле и траве.

Я глажу ствол, и он не летит,

Он просто лежит в тишине.

Колыбельная мира — она

Для всех, кто носил тяжесть.

Я пою, и в ней нет вина,

А только надежда и связь.
Оружие спит, и я сплю с ним,

Но наш сон — это мир, не война.

Колыбельная — как храм, где мы чтим

Не битвы, а тихие сна.

Рисунок, где нет врагов

Я рисую на песке картину,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.